

Однако Шэнь Хунцзи так и не дождался этого звонка. Позже в Хуаго начались политические волнения, связь между Сянцзяном и Хуаго была полностью прервана, и они потеряли связь друг с другом.

Всё изменилось год назад, когда они встретились вновь. Шэнь Хунцзи без колебаний положил конец своему давно уже формальному браку, несмотря на сильные возражения Ян Ваньжу, и настоял на том, чтобы зарегистрировать брак с Чжао Цюхуа.

Благодаря тому, что Ли Чжэн, исследователь лекарств, выступил с заявлением, дело в больнице Мэри было успешно разрешено. Пять из шести семей пациентов подали в суд заявления об отзыве исков, и только одна семья, которая упорно сопротивлялась, уже не могла ничего изменить.

По этому поводу Чэнь Суфэнь и директор больницы Мэри, господин Адольф, специально пришли в лабораторию Ли Чжэна, чтобы поблагодарить его. Господин Адольф также попытался пригласить Чэнь Сюйхуа вернуться в больницу Мэри, но Чэнь Сюйхуа с улыбкой отказался. Теперь он нашёл новую цель в жизни. Не сваришь каши без риса. Он полжизни был этой кухаркой, а теперь решил сам выращивать рис.

После того как инцидент с инфекцией резистентного штамма бактерий улёгся, планы работы лаборатории снова были подняты на повестку дня. Первым делом нужно было нанять руководителя экспериментального проекта, способного самостоятельно справляться с задачами.

Как только объявление о вакансии появилось, Ли Чжэн получил множество звонков, но большинство из них были от помощников из каких-то лабораторий, доцентов из малоизвестных университетов и даже школьных учителей, которые пытались попытать счастья, что вызывало у него чувство беспомощности.

Ведь хотя Ли Чжэн представил два препарата — Бамина Шадун и карбапенемовые антибиотики, — в глазах большинства людей в этой сфере он был гением в области биотехнологий. Слово «гений» несёт в себе положительный оттенок, но оно также часто связано с молодостью и удачей.

На данный момент вес Ли Чжэна был недостаточным, чтобы те, кто уже достиг определённых успехов в биотехнологиях, отказались от своих комфортных работ ради неизвестного будущего в его студии.

— Если позвонит кто-то, просто ответь. Если покажется, что кандидат подходящий, запиши информацию.

Ли Чжэн, потирая виски, встал. Он достал из ящика лист бумаги — это были три человека, о которых упоминал Сюй Миншэн в больнице. Видимо, ему придётся лично съездить к ним.

— Хорошо, — быстро ответила Чжэн Линлин.

Тем временем

Вскоре после того, как Ли Чжэн покинул Цинъюань, недалеко от него остановился чёрный автомобиль. Из машины вышла женщина лет тридцати-сорока, одетая со вкусом.

— Дядя Чэнь, вы можете ехать, — сказала Чжао Цюхуа.

— Хорошо, — ответил водитель, и чёрный автомобиль медленно отъехал, постепенно исчезая из виду Чжао Цюхуа.

Она бывала в Цинъюане раньше, тогда он назывался Цзинъюань, в честь Шэнь Хунцзина. Тогда Сяо Цзыцзюнь, купивший эту землю, был полон энтузиазма и мечтал стать вторым Ли Цзажэнем. Однако на рынке недвижимости произошёл обвал, и он не только потерял все свои сбережения, но и влез в долги.

Если бы не помощь Чжао Цюхуа и Шэнь Хунцзи, Сяо Цзыцзюнь, возможно, спрыгнул бы с небоскрёба Всемирного торгового центра. Но, как ни странно, эта земля в конечном итоге оказалась в руках её сына.

Чжао Цюхуа не могла описать, что она чувствовала.

У ворот Цинъюаня охранник стоял на посту, внимательно наблюдая за прохожими.

Чжао Цюхуа сделала шаг правой ногой, но затем остановилась. На её лице появилось выражение борьбы. В конце концов, она так и не подошла к воротам.

Когда Чжоу Сытянь вышла из машины, она увидела такую картину: Чжао Цюхуа ходила взад-вперёд недалеко от Цинъюаня, время от времени поглядывая на ворота и на часы на запястье.

Из-за расстояния Чжоу Сытянь не могла разглядеть выражение лица Чжао Цюхуа. Она глубоко вздохнула и решительно подошла.

— Давно не виделись, — сказала Чжоу Сытянь, подойдя к Чжао Цюхуа. — Ой, нет, я забыла, мы ведь виделись на банкете в резиденции губернатора Гонконга.

Сейчас Чжоу Сытянь уже не выглядела как деревенская девушка из городка Цинхэ. На ней было элегантное коричневое пальто, облегающее кашемировое платье и светло-серая шаль, небрежно наброшенная на шею. Она выглядела стильно и изысканно. По словам Лю Чжидуна, у Чжоу Сытянь было лицо высокой моды. Если бы индустрия моделинга в Сянцзяне была более развита, она, несомненно, стала бы успешной международной моделью.

— Это ты... — Чжао Цюхуа смотрела на Чжоу Сытянь со сложными чувствами. — Вижу, у тебя всё хорошо. Семья Шэнь занималась медиа-бизнесом, и у них было несколько развлекательных изданий, поэтому она знала кое-что о текущем положении своей старшей дочери.

Чжоу Сытянь была трудолюбивой и целеустремлённой. После того как её связали с открытием лаборатории Ли Чжэна, медиа интерпретировали это как знак её знатного происхождения, что сделало её уважаемой фигурой в шоу-бизнесе. Можно сказать, что её карьера шла гладко.

— Да, всё хорошо, — Чжоу Сытянь плотно сжала губы, тёмные тени на веках слегка скрывали её покрасневшие глаза.

Почему, почему она могла так спокойно смотреть на неё после всего, что произошло?! Хотя бы одно «извини» сделало бы её жизнь немного легче.

— Сяочжэн не хочет тебя видеть, — сказала Чжоу Сытянь.

Услышав это, Чжао Цюхуа на мгновение замерла. Она крепко сжала чёрную лакированную сумочку, пока ногти не начали скрипеть по лаку, и только тогда пришла в себя.

— У меня нет других намерений, я просто хочу знать, что произошло после того, как я ушла. Почему Сяочжэн... — начала Чжао Цюхуа.

Не дав ей закончить, Чжоу Сытянь не выдержала и закричала:

— Почему? Ты спрашиваешь, почему? Ты вообще заботилась о нём? Ты знаешь, что он думает? Сяочжэн очень умный, очень старательный, почему он всегда плохо сдавал экзамены? Ты задумывалась об этом? Ты спрашиваешь, почему? Я скажу тебе, потому что папа умер, мама ушла, и мы остались одни. Если мы сами не будем стараться, то ждать, пока нас сожрут волки и тигры снаружи?!

Чжоу Сытянь была очень эмоциональна. По сравнению с псевдо-подростком Ли Чжэном, именно она испытывала наибольшее давление.

Её мать исчезла, оставив её одну в семье, где не было кровных связей. Даже если отец Ли относился к ней хорошо, чувство незащищённости Чжоу Сытянь не уменьшалось. Затем её отчим умер, брат заболел, и ей пришлось одной противостоять жителям городка Цинхэ, которые хотели завладеть рыболовным судном семьи Ли. Позже её отец погиб, спасая её, но она была вынуждена молча наблюдать, как ему приписывают обвинение в убийстве, не имея возможности что-либо сделать. А её брат ради неё решил покинуть родные края и нелегально перебраться в Сянцзян, где едва не погиб.

То, через что прошла Чжоу Сытянь, большинство людей не переживают за всю жизнь. Она не могла не испытывать обиду.

— Папа умер? Что ты имеешь в виду, что случилось с Ли Цяном? — Чжао Цюхуа сразу уловила ключевые слова в словах Чжоу Сытянь, её лицо резко изменилось.

— Папа умер, четыре месяца назад. Он вышел в море и не вернулся. Сяочжэн не мог принять это, ночью он отправился на лодке искать отца и чуть не погиб в море, — Чжоу Сытянь подняла голову, стараясь сдержать слёзы.

Чжао Цюхуа больше не могла сохранять спокойное выражение лица. Она пошатнулась, перед глазами мелькнул образ того добродушного и простого мужчины. Ли Цян относился к ней очень хорошо, действительно хорошо. Он всегда был с ней осторожен, жена рыбака, которая никогда не стирала одежду, — это было немыслимо для других.

За те десять с лишним лет, что они прожили вместе, Чжао Цюхуа множество раз пыталась убедить себя быть хорошей женой и матерью, как другие женщины в городке, но каждый раз, когда она видела, как те женщины суетятся из-за повседневных забот, торгуются из-за каждой копейки, ей становилось страшно. Она словно видела образ женщины из французской сатирической литературы, тот образ, который она больше всего ненавидела и презирала в студенческие годы.

Но как он мог умереть? Чжао Цюхуа чувствовала, что её голова пуста. Как он мог умереть?! Её душа словно отделилась от тела, не имея никакой опоры.

— Он действительно умер? — Чжао Цюхуа услышала свой собственный голос.

— Дядя Чжэн привёл папину лодку обратно, но никого на ней не было.

Чжао Цюхуа не помнила, как вернулась в дом Шэнь. Она лишь смутно помнила, как Чжоу Сытянь кричала ей вслед:

— Не приходи больше к Сяочжэну. Он отпустил прошлое, он не хочет тебя видеть.

Когда растерянная Чжао Цюхуа в очередной раз разбила вазу в доме, Ян Ваньжу наконец не выдержала и закричала:

— Ты специально это делаешь? Это был подарок Ажуя на мой день рождения!

<http://bllate.org/book/17704/1653514>